

России и Пруссии в подавлении польского восстания. В-третьих, более важны были общие устремления и цели господствующих элит в обеих державах, а также династическая близость дворов России и Германии.

Литература

1. Бисмарк О. фон. Мысли и воспоминания. М., 1940 – 1941. т. 1-3.
2. Виноградов К. Бисмарк, европейская дипломатия и общественность в 1865 – 1871 гг. // Новая и новейшая история. 1985. № 1.
3. Германская история в новое и новейшее время. М., 1970. ч.1.
4. Ерусалимский А. Германский "кошмар коалиций". М., 1943.
5. Ерусалимский А. Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX века. М., 1951.
6. Ерусалимский А. Бисмарк: дипломатия и милитаризм. М., 1968.
7. История дипломатии. М., 1963. Т. 1-3.
8. Киняпина Н. Внешняя политика России во II-ой половине XIX века. М., 1974.
9. Нарочницкая Л. Россия и войны Пруссии в 60-х годах XIX века за объединение Германии "сверху". М., 1960.
10. Палмер А. Бисмарк. Смоленск, 1997.
11. Российская дипломатия в портретах / Под ред. А.В. Игнатъева. – М., 1992.
12. Ротштейн Ф.А. Международные отношения в конце 19 века. М., 1960.
13. Хвостов В. Кризис внешней политики О. фон Бисмарка // Хвостов В. Проблемы истории внешней политики России и международных отношений. М., 1977.
14. Чубинский-Надеждин В. Бисмарк. Политическая биография. М., 1988.
15. Шиндлинг А., Циглер В. Кайзеры. Ростов-на-Дону, 1997.
16. Brandenburg und Russland in Geschichte und Gegenwart. В, 1991.
17. Engelberg E. Deutschland von 1871 bis 1897. В., 1965.
18. Engelberg E. Bismarck: Urpreusse und Reichsgrunder. В., 1985. Bd. 1
19. Engelberg E. Das Reich in der Mitte Europas. В., 1990. Bd. 2
20. Fleischhauer E. Bismarcks Russlandspolitik in Jahrzehnt von der Reichsgründung und ihre Darstellung in der sowjetischen Historiographie. Köln-Wien, 1976.
21. Hillgruber A. Bismarcks Aussenpolitik. Freiburg, 1972.
22. Jeisman K.-E. Das Problem des Präventivkrieges im europäischen Staatssystem mit besonderem Blick auf die Bismarckzeit. Freiburg - München, 1957.
23. Kahn H.W. Die Deutschen und die Russen. Geschichte ihrer Beziehungen vom Mittelalter bis Heute. Köln, 1984
24. Kumpf - Kopfes S. Bismarcks "Draht nach Russlands" Zum Problem der sozial - ökonomischen Hintergründe der russisch - deutschen Entfremdung im Zeitraum von 1878 bis 1891. Berlin, 1968.
25. Market W. Deutsch - russische Beziehungen von Bismarck bis Gegenwart. Stuttgart, 1964.
26. Rothfels H. Bismarck, das Osten und das Reich. Darmstadt, 1962.
27. Scheller E. Bismarck und Russland. Marburg, 1926.
28. Wegner-Kopfes S. O.von Bismarck und Russland. В., 1990.

Проблема размещения Национальной противоракетной обороны США в Европе в контексте отношений Россия – НАТО

к.п.н. доц. Калачев Д.Н.
Университет машиностроения

Аннотация. Статья анализирует историю и современное состояние проблемы размещения системы НПРО США в Европе в контексте эволюции отношений Россия – НАТО. В статье делается вывод о нецелесообразности развертывания НПРО в Восточной Европе и деструктивном характере позиции США для европейской системы безопасности.

Участвуя в сотрудничестве по обширному списку вопросов безопасности, Россия и НАТО неизбежно вынуждены взаимодействовать по некоторым острым проблемным вопросам, имеющим непосредственное отношение к национальной безопасности России. Среди таких вопросов можно назвать проблему расширения НАТО, проблему адаптации Договора об обычных вооруженных силах в Европе, проблему размещения системы ПРО США в Европе и вопрос о статусе различных территорий (Косово, Абхазия, Южная Осетия и Крым). Данная статья будет посвящена проблеме размещения американской системы ПРО в Восточной Европе.

Противоракетная оборона – ПРО – представляет собой комплекс вооружений и мероприятий, призванных обнаруживать, перехватывать и уничтожать баллистические ракеты (БР) и их головные части. По задачам ПРО подразделяются на стратегическую ПРО (для борьбы с БР межконтинентальной и средней дальности) и ПРО ТВД (для борьбы с оперативно-тактическими БР меньшей и малой дальности) [4, с. 209].

Успехи СССР в области ракетостроения и, главное, успешное проведение испытания комплекса ПРО по поражению головной части собственной баллистической ракеты в марте 1961 г. побудили Соединенные Штаты в 1972 году выступить с инициативой подписания между странами бессрочного Договора по ограничению систем противоракетной обороны. В нем четко (по конкретным территориям и занимаемым площадям) были определены условия создания и функционирования разрабатываемых сторонами систем и комплексов ПРО.

Договор о ПРО был подписан и ратифицирован в 1972 году, а в 1974 году было ратифицирован Протокол к указанному Договору, где было определено по одному позиционному району для развертывания систем для каждой стороны: в СССР – вокруг Москвы, в США – позиционный район в Северной Дакоте [4, с. 210].

Весной 1983 года со стороны США была предпринята попытка ревизии Договора по ПРО в связи с реализацией программы «Стратегической оборонной инициативы» – СОИ – по созданию широкомасштабной системы ПРО с элементами космического базирования и применением лазера. Программа СОИ, как известно, не была реализована и в 1992 г. президенты Ельцин и Буш официально договорились, что будущая аналогичная программа (если таковая понадобится) будет создаваться совместными усилиями.

Однако ранее в своем выступлении 29 января 1991 года президент США Буш заявил: «Заглядывая вперед, я отдал распоряжение перенацелить программу СОИ на обеспечение защиты от ограниченных по масштабу ударов баллистических ракет независимо от источника угрозы. Давайте следовать по намеченным программам СОИ, чтобы можно было бороться с любой угрозой в будущем для Соединенных Штатов, нашим вооруженным силам за океаном, а также нашим друзьям и союзникам». Таким образом, стартовала новая программа «Система глобальной защиты от ограниченного удара баллистических ракет», на реализацию которой ежегодно выделялось более 5 млрд. долларов (т.е. столько же, сколько выделялось Конгрессом США в пик развития программы СОИ) [16]. С этого момента начались попытки Соединенных Штатов создать национальную систему в обход Договора по ПРО.

В январе 1999 года в Конгресс США был внесен на рассмотрение законопроект о развертывании национальной противоракетной обороны (National Missile Defense – NMD) (НПРО), как только это станет «технически возможным». В мае 1999 года Закон был принят Конгрессом, а затем в июне подписан президентом Клинтонем. Ожидалось, что решение о развертывании системы будет принято администрацией США к осени 2000 г., но Клинтон, по всей видимости, не взял на себя такой ответственности [10, с. 24].

Следует отметить, что еще до террористических атак 11 сентября президент США Буш–мл. принял стратегическое решение о начале проекта создания глобальной системы национальной противоракетной обороны [12], которая могла бы прикрыть не только территорию собственной страны, но и три критически важных для национальных интересов США региона: Западную Европу, Восточную Азию и Персидский залив. В соответствии с планами, на первом этапе такой системы к 2005 году в центральных районах Аляски должны были

быть развернуты 100 ракет-перехватчиков, построена одна новая РЛС и модернизировано несколько уже действующих РЛС раннего предупреждения. На втором этапе – до 2010 года – на низкую околоземную орбиту должны быть выведены 24 спутника, которые будут следить за запусками ракет. На третьем – до 2015 года – еще 150 ракет-перехватчиков будут размещены в Северной Дакоте.

Предполагается, что реализации программы стратегической противоракетной обороны на десятилетнем периоде приведет к изменению соотношения сил между ядерными державами в пользу Соединенных Штатов. Критическую важность в данной постановке вопроса приобретает позиция ближайших союзников по НАТО, противодействие России и сдержанное недовольство Китая.

Кроме этого, провозглашая Россию союзником в антитеррористической коалиции и опираясь на ее деятельную помощь в Афганистане, администрация Буша–мл. предписала своему министерству обороны разработать план применения ядерного оружия «на случай непредвиденных обстоятельств» против семи государств, в числе которых фигурировала и Российская Федерация. Секретный доклад Пентагона от 8 января 2002 года указывал на то, что от Москвы не исходит угрозы в настоящее время, но «нельзя исключить» ухудшения дружественных отношений, возвращаясь к старому определению России как потенциального противника [15, с. 526 – 527].

Необходимо подчеркнуть, что в вопросах, связанных с противоракетной обороной, достижение политического взаимопонимания неизбежно сталкивается с необходимостью анализа технических возможностей и ограничений данных систем. Предлагаемые элементы третьего позиционного района НПРО США в Европе включают в себя:

- до 10 перехватчиков дальнего радиуса действия шахтного базирования, расположенных в Польше (2011 – 2013 гг.);
- передислокация радиолокационной станции (РЛС) для сопровождения цели на баллистическом участке траектории, в настоящее время используемой на тихоокеанском полигоне, в Чехию (2011 г.);
- размещение РЛС обнаружения, ориентированной на Иран, на передовой позиции для обеспечения обнаружения, целеуказания и сопровождения цели (2010 – 2014 гг.).

Затраты США на создание системы НПРО растут. По предварительным оценкам экспертов бюджетного управления конгресса, ее создание обойдется почти в 60 млрд. долларов в период до 2015 г. Однако эта сумма может быть значительно превышена: на 2008 год Агентство противоракетной обороны запросило \$10.85 млрд. В 2007 году оно израсходовало \$9.3 млрд., в 2006 году – \$7.8 млрд., в 2005 году – \$7.6 млрд., в 2004 году – \$7.7 млрд., в 2003 году – немногим более \$7 млрд. [11].

Официально объявленная США цель этого этапа – «улучшение возможностей по защите Соединенных Штатов от атак баллистических ракет из района Ближнего Востока». Предполагается также, что система позволит «расширить зону защиты в Европе» против возможной атаки из того же региона. Кроме того, в марте 2007 года Директор Агентства по ПРО сообщил европейским лидерам, что предлагаемая США система не может противостоять российским наступательным ракетам [3].

Ведущий критик НПРО в США, профессор кафедры науки, технологии и политики национальной безопасности Массачусетского технологического института, Теодор Постол (Theodore A. Postol), ранее являвшийся советником главнокомандующего морскими операциями, и Джордж Льюис (George Lewis) из Университета Корнелла по заказу Агентства по противоракетной обороне США провели исследование структуры американской ПРО – «Предлагаемая США система ПРО в Европе: Технические и политические вопросы» [19]. Технический анализ, проделанный в данной работе показывает, что если предположить, что система НПРО будет работать так, как об этом заявляет Агентство, то:

- 1) система, предлагаемая в настоящий момент, сможет достичь российских МБР;
- 2) российские МБР будут попадать в поле зрения РЛС во время операции разведывания боеголовок и развертывания ложных целей, что позволит определить их траекторию в момент

развертывания;

- 3) существуют другие схемы развертывания, которые без труда удовлетворяют требованиям, предъявляемым США к системе, которая призвана противостоять предполагаемой угрозе из Ирана;
- 4) российское предложение об использовании РЛС (как России, так и США) в Азербайджане взамен данного плана, позволило бы США удовлетворить требованиям защиты от иранских МБР, не создавая при этом угрозы российским МБР;
- 5) система, аналогичная по эффективности предложенной США или даже превосходящая ее, может быть создана с использованием РЛС в Азербайджане и/или Турции и перехватчиков в Албании, Болгарии, Греции или Турции.

Что касается самой идеи «надежного противоракетного щита» над всей территорией США то, по мнению авторитетных американских специалистов, эта идея хотя и привлекательна, но не реальна:

- даже в случае направления заметно больших ресурсов на программу ПРО создаваемая система будет оставаться принципиально ненадежной до тех пор, пока не будет продемонстрирована возможность различения простых средств преодоления ПРО и боеголовок;
- все данные свидетельствуют о том, что системы ПРО, рассчитанные на перехват за пределами атмосферы, принципиально уязвимы в отношении средств преодоления. Эта уязвимость принципиально влияет на возможность систем ПРО такого типа обеспечить вклад в обеспечение безопасности страны. Конгресс должен изучить возможность рассмотрения этой серьезной и принципиальной уязвимости.

В заключение данного исследования (со строго технической точки зрения) необходимо сделать следующие выводы:

- во-первых, не видно технической причины, по которой цель, поставленная США (т.е. защита от иранских ракет), не может быть достигнута с помощью другой конфигурации системы ПРО;
- во-вторых, заявления, сделанные Агентством по ПРО, и многочисленные некорректные и неточные заявления в прошлом, по всей видимости, вызовут недоверие российских военных экспертов, которые оценивают ситуацию для политического руководства;
- в-третьих, вполне понятны причины, по которым российские военные эксперты могут думать, что мотивы США отличаются от тех, о которых заявлено публично.

Комментируя Президентскую директиву по национальной безопасности – PNSD–23, подписанную Дж. Бушем–мл. 6 декабря 2002 года, исследование показывает, что данная Директива «по всей видимости, является мандатом на постоянное и неограниченное расширение и модернизацию системы в Европе и не только. Если это так, то, с точки зрения России, PNSD-23 свидетельствует о том, что настоящий этап развертывания системы ПРО в Европе – это только первые шаги более масштабной будущей программы, обладающей большими возможностями» [19].

Аналогичную оценку планам США по размещению элементов ПРО в Восточной Европе дал 1 февраля 2007 года на своей пресс-конференции в Кремле В.В. Путин, где заявил: «Наши специалисты не считают, что системы ПРО, разворачиваемые в странах Восточной Европы, нацелены на предотвращение угрозы, исходящей со стороны Ирана либо каких-то террористов... Траектории полетов ракет, которые могут запускаться с иранской территории, нам тоже хорошо известны. Поэтому такие аргументы нам кажутся несостоятельными. И это имеет к нам прямое отношение и будет вызывать соответствующую реакцию. Этот ответ будет асимметричным, но в высшей степени эффективным» [Цит. по 7]. Немного позже, 10 февраля В.В. Путин, выступая перед участниками Международной конференции по безопасности в Мюнхене (Германия), подчеркнул, что действия США «выступают катализатором гонки вооружений», поскольку нарушают существующий баланс сил. Для восстановления этого равновесия Россия, по его словам, будет вынуждена разрабатывать новое наступательное вооружение [8].

Кроме того, данные планы являются нарушением «политического обязательства» [14, с. 98], закрепленного в основополагающем акте Россия – НАТО 1997 года, о том, что во вновь вступивших странах Альянс не будут размещать стратегические ядерные потенциалы. А Третий позиционный район может рассматриваться как элемент передового базирования средств ядерного нападения [См., напр., 1].

Таким образом, размещение системы НПРО США в Восточной Европе превращает ее страны в ядерных заложников: еще во времена тотального противостояния двух систем было очевидно, что в случае ядерного конфликта максимальный урон понесет собственно европейская территория. Современная Россия располагает достаточным потенциалом, чтобы противостоять любым, в том числе и ядерным посягательствам, Соединенные Штаты защищены океаном, Великобритания тоже находится в некотором отдалении, поэтому в проигрыше окажется континентальная Европа.

Тем не менее, на саммите, проходившем в апреле 2008 года в Бухаресте, руководители стран-участниц НАТО поддержали планы США по созданию системы противоракетной обороны с размещением отдельных ее элементов в Польше и Чехии. В заявлении саммита говорится, что лидеры Альянса дали поручение определить варианты «глобальной архитектуры противоракетной обороны, нацеленной на обеспечение защиты ею территории и населения всех стран-членов НАТО, не охваченных системой США» [17]. Затем, 8 июля США достигли договоренности с Чехией о размещении радара, который должен быть готов к эксплуатации к 2014 году. А после ввода российского контингента в Южную Осетию 20 августа этого года госсекретарь США К. Райс (Condoleezza Rice) в спешном порядке подписала в Варшаве соглашение о развертывании в Польше десяти ракет шахтного базирования, после чего этот документ сразу был направлен в парламент страны на ратификацию [13].

В ответ на это Д.А. Медведев в Послании к Федеральному Собранию Российской Федерации огласил планы размещения российских ракетных комплексов «Искандер» в Калининградской области и осуществления радиоэлектронного подавления будущих объектов системы НПРО, подчеркнув при этом, что предпринимаемые меры – вынужденные [6]. Между тем, НАТО, наряду с обвинениями России в применении «непропорциональной силы» в отношении Грузии, отреагировало призывом «воздерживаться от конфронтационных заявлений, включая притязания на сферы влияния, и от угроз [курсив наш – Д.К.] безопасности союзников и партнеров» [18] Альянса, однобоко расценив защитные шаги Москвы.

Дополнительным аргументом, подкрепляющим российскую точку зрения о нецелесообразности развертывания НПРО в Восточной Европе, является заявление директора Разведывательного управления Министерства обороны США генерал-лейтенанта М. Мэйплса на слушаниях в сенате Конгресса США о том, что Иран не располагает высокообогащенным ураном, необходимым для производства ядерного оружия, и произведенные недавно испытания ракет не связаны напрямую с его ядерной программой [9].

С приходом к власти Б. Обамы и началом «перезагрузки» сторонам, наконец, удалось прийти к некоторому взаимопониманию. После визита президента США в Москву 6 – 8 июля 2009 г. было объявлено о принятии «Поэтапного адаптивного подхода» (Phased Adaptive Approach, PAA), который предусматривал более гибкое реагирование на угрозы. Благодаря новым техническим решениям удалось отказаться от наземных компонентов ПРО, наиболее болезненно воспринимавшихся Россией. Вместо них в систему ПРО принимались компоненты морского базирования (мобильные комплексы «Иджис») [5].

В следующем году на саммите в Лиссабоне Россия и НАТО договорились о сотрудничестве по ЕвроПРО. Тем не менее, переговоры зашли в тупик из-за отказа США юридически закрепить ненаправленность системы против российских сил [2].

В 2014 г. «украинский кризис» нанес удар и по этим попыткам выстроить взаимопонимание. 30 мая МИД РФ заявил о сворачивании сотрудничества по ПРО [Там же]. Более того, в европейской прессе стали появляться сообщения о намерении стран Прибалтики и Польши просить США о разворачивании системы ПРО против России, так как ситуация на Украине создает непосредственную угрозу этим странам.

Политолог Федор Войтоловский считает, что в этой ситуации Латвия, Литва, Эстония и Польша преследуют свои интересы, которые отчасти противоречат позиции США: «На двух последних саммитах НАТО высказывалась идея, в том числе американцами, о необходимости сотрудничества с Россией в деле создания ПРО, но дальше экспертных консультаций дело не пошло. В то же время страны Балтии и Польша изначально выступали за то, чтобы система ПРО была направлена против РФ. Пользуясь украинским кризисом, они пытаются сейчас убедить в своей позиции НАТО и ЕС» [5].

Выводы

Проведенный анализ продемонстрировал нецелесообразность размещения системы НПРО в Восточной Европе. Действия Соединенных Штатов и их позиция в данном вопросе не только противоречат заключенным ранее международным договоренностям (Договор по ПРО, Основополагающий акт Россия – НАТО), но и способствуют расшатыванию сложившейся системы европейской безопасности. Данный проект, как показало исследование, не способен увеличить защищенность ни для США, ни для Европы, ни для России.

Система американской ПРО в Европе – это вопрос, затрагивающий жизненные интересы России, наряду с вопросом расширения НАТО, параметров ДОВСЕ и др. К сожалению, в этих вопросах США часто отказываются от равноправного диалога с Россией. Их позиция часто идет вразрез с положениями Основополагающего акта 1997 г. и Римской декларации 2002 г. и носит провокационный характер.

Несмотря на многочисленные обещания лидеров НАТО не обеспечивать свою безопасность за счет интересов России и заверения о «равноправном партнерстве», в действиях блока прослеживается целенаправленная линия по наращиванию стратегического, тактического и оперативного перевеса в военной области, а также стремление оказывать политическое давление на Российскую Федерацию. Но последовательная политика Москвы последних лет по отстаиванию национальных интересов, ее решительные действия по пресечению грузинской агрессии, твердая позиция по статусу Абхазии, Южной Осетии и Крыма явно продемонстрировали, что создание эффективной европейской системы безопасности (центром которой себя полагает НАТО) невозможно без или против России.

Окончание «украинского кризиса», вероятно, возобновит сотрудничество между сторонами по вопросу ПРО и многим другим направлениям. Но по нашему убеждению, взаимодействие сторон должно быть качественно иным, и, по всей вероятности, если исключить перспективу полноправного членства России в НАТО, осуществляться лишь на равноправной основе и в рамках международного права на основе юридически закрепленных межгосударственных договоренностей.

Литература

1. Васильев В.А. Возможные цели для третьего позиционного района // Независимое военное обозрение. – 2008. – 21 марта.: URL: http://nvo.ng.ru/concepts/2008-03-21/1_pro.html
2. Горовой В. Диалог России и США по ПРО отложен // «Известия» (Сайт), 30 мая 2014. URL: <http://izvestia.ru/news/571738>
3. Дворкин В., Льюис Дж., Подвиг П., Постол Т. ПРО яблоко раздора // Независимое военное обозрение. – 2007. – 28 сент. URL: http://nvo.ng.ru/forces/2007-09-28/1_pro.html
4. Кулагин В.М. Международная безопасность: учебное пособие для студентов вузов. – М.: Аспект Пресс. – 2007.
5. Куприянов А. Ракетный занавес // Lenta.ru (Сайт), 1 сентября 2014. URL: <http://lenta.ru/articles/2014/09/01/euromissiles/>
6. Медведев Д.А. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации // Президент России. Официальный сайт. – 2008. – 5 ноя.: URL: http://www.kremlin.ru/appears/2008/11/05/1349_type63372type63374type63381type82634_208749.shtml
7. Путин: аргументы за размещение системы ПРО в Европе несостоятельны// РИА Новости. – 2007. – 1 февр.:URL: <http://www.rian.ru/world/20070201/60044160.html>

8. Путин В.В. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 10 февраля 2007 года, Мюнхен.: URL: <http://www.kreml.org/opinions/141778985>.
9. Разведка США: У Ирана нет урана для ядерной бомбы // rg.ru. – 2008. – 11 марта.: <http://www.rg.ru/2009/03/11/iran-anons.html>
10. Российско-американские отношения в области сокращения ядерных вооружений: современное состояние и перспективы / Под ред. А.С. Дьякова, издание центра по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии при МФТИ, Долгопрудный. – 2001.
11. Система противоракетной обороны США. Справка // РИА Новости. – 2007. – 2 мар.: <http://www.rian.ru/spravka/20070302/61470953.html>
12. Соловьев В. США форсируют выход из договора по ПРО // Независимая газета. – 2001. – 13 июля. URL: http://www.ng.ru/politics/2001-07-13/1_usa.html
13. Сорокина Н. Польский сход // Российская газета. – 2008. – 21 авг. – № 4733
14. Справочник НАТО. Брюссель: НАТО. – 2001.
15. Уткин А.И. Американская империя. – М.: Эксмо. – 2003
16. Шмыгин А. Ставка на «блестящие камешки и глазки» //Красная звезда. -2001. – 16 июня.: URL: http://www.redstar.ru/2001/06/16_06/3_05.html
17. Bucharest Summit Declaration. Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Bucharest on 3 April 2008. – 2008. – 3 Apr.: URL: <http://www.nato.int/docu/pr/2008/p08-049e.html>
18. Final communiqué. Meeting of the North Atlantic Council at the level of Foreign Ministers held at NATO Headquarters. – Brussels. – 2008. – 3 Dec.: URL: <http://www.nato.int/docu/pr/2008/p08-153e.html>
19. The Proposed US Missile Defense in Europe: Technological Issues Relevant to Policy American Association for the Advancement of Science Washington, DC August 28, 2007 <http://cstsp.aaas.org/files/BriefOnEastEuropeMissileDefense.PDF>.

Объективные и субъективные основания Евразийского союза

Махаматов Т. М.

Финансовый университет при Правительстве РФ
+7(903)109.15.38 taktair@mail.ru

Аннотация. В статье выявляются и анализируются объективные и субъективные факторы формирования Евразийского союза в постсоветском пространстве. Евразийская интеграция включает в себе диалектическое противоречие – развитие суверенности молодых государств Евразии посредством вхождения в Союз. Важнейшим элементом образования жизнеспособного Евразийского союза является развитие культуры демократии и гражданского общества.

Ключевые слова: Евразия, объективные и субъективные факторы, диалектическое противоречие, демократия, гражданское общество, политическая стабильность.

Евразия – не столько географическое, сколько уникальное общественно-историческое образование, уникальная цивилизация. Она является результатом долгой истории военно-политических, торгово-экономических, социальных и духовно-культурных столкновений, контактов, смешений этнически и конфессионально разнообразных народностей. В этом отношении Евразия – наиболее адекватная форма разрешения множества противоречий не только в сфере международных отношений, но и внутри стран этого региона.

Одно из объективных диалектических противоречий в процессе современной эволюции Евразии как евразийской интеграции проявляется в усилении суверенной государственности через добровольное участие в образовании нового политико-экономического объединения. Как пишет С.Уралов, говоря о главных акторах евразийской интеграции, «чем более самостоятельные решения способно принимать государство, тем глубже оно включается в про-